

Бекирова Г.Т. УДК 94(=512.19)''1970/1980''
ПРОЕКТЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ
КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В 1970-80 ГГ.

***Аннотация.** В статье рассматриваются проекты советских партийно-советских органов по политическому решению крымскотатарской проблемы, которые были направлены на удержание его в местах спецпоселений и недопущению возвращения на историческую родину. Анализируется роль национального движения крымских татар, содержание законодательных актов, которые издавались под различными грифами секретности и носили явный дискриминационный характер.*

***Ключевые слова.** крымские татары, национальное движение, законодательные акты, этническая дискриминация.*

***Анотація.** У статті розглядаються проекти радянських партійно-радянських органів з політичного рішення кримськотатарської проблеми, які були направлені на утримання кримськотатарського народу у місцях спецпоселень й не допущення до повернення на історичну батьківщину. Аналізується роль національного руху кримських татар, змісту законодавчих актів, які видавались під різними грифами секретності та носили явний дискримінаційний характер.*

***Ключові слова.** кримські татари, національний рух, законодавчі акти, етнічна дискримінація.*

***Summary.** The article deals with the projects of the Soviet party and government bodies on the political solution to the Crimean Tatar problem, that were designed to hold the people in the places of special settlements and to deter them from returning to their historical homeland. The role of the national movement of the Crimean Tatars, the content of legislative acts, which were published under different security classifications and were clearly discriminatory are analyzed. Forms of address of the Party-soviet bodies of the Ukrainian SSR to the USSR central authorities to establish a legislative framework aimed at limiting and a complete ban on the return of the Crimean Tatars to the Crimea. The actions of similar authorities of the Uzbek SSR, where the majority of the deported Crimean Tatars lived, on the "rooting", practical measures aimed at weakening and discrediting the national movement of the Crimean Tatars. In particular, the activities on organized resettlement of certain Crimean Tatar families, only the representatives of the working professions, to the steppe areas of the Crimean region in order to create the illusion of their national problem being solved at the state level. The author considers and analyzes the content of legal and regulatory acts of central and republican (the Ukrainian SSR and the Uzbek SSR) government authorities, declassified in the early 90s of the last century, the time and the conditions in which they were created. The author draws a direct correlation between their appearance and the activation of the national movement for the return to the historic homeland and restoration of the full range of rights of the Crimean Tatar people, the strengthening of repressive measures against those who returned to the Crimea independently*

***Keywords.** Crimean Tatars, national movement, legislative acts, ethnic discrimination.*

Принятие государственных решений по крымскотатарской проблеме в советское время было окутано тайной. Лишь по мере открытия ранее "заповедных" фондов - уже в постсоветский период - завеса секретности стала слегка приоткрываться. Так что предпринимавшие в 1970-х-нач. 1980-х годов попытки поселиться на исторической родине крымские татары не знали, почему и после реабилитации, провозглашенной Указом от 5 сентября 1967 года, они не могут жить в Крыму. Всякий раз, когда они пытались выяснить у крымских чиновников, на основании каких документов их не прописывают, в ответ они получали нечто невнятное, либо (в лучшем случае) им цитировали положения Указа 1967 года¹. Все это обусловило хождение в среде крымских татар версий и догадок о существовании таинственных инструкций, которые, собственно, и не позволяют им вернуться в Крым.

Действительно, как становится понятно теперь, такие "инструкции" существовали. Преимущественно это были документы партийных органов всех уровней - они не публиковались в открытой печати и имели гриф "совершенно секретно".

Рассмотрим ключевые решения власти по крымскотатарской проблеме 1970-х - первой половины 1980-х годов.

Противоречивые положения Указа ПВС от 5.09.1967 г., оставлявшие поле для различных толкований, определили новое направление политики властей в отношении репатриации крымских татар. Впрочем, особых "новостей" крымским татарам Указ не принес. По-прежнему главной целью власти было предотвратить компактное поселение татар в Крыму и, следовательно, саму возможность восстановления национальной автономии.

Несмотря на то, что политика 1970-х - нач. 1980-х не претерпела качественных изменений, принимались новые законодательные акты, направленные на урегулирование крымскотатарской проблемы.

Если попытаться определить наиболее яркую черту законодательства этого периода, можно уверенно говорить, что принимавшиеся решения были направлены на углубление курса на "Крым без крымских татар" и дальнейшее его законодательное обеспечение. Правда, по-прежнему принимались документы, декларировавшие совершенно иные принципы, вуалировавшие истинное положение дел и долженствовавшие убедить в успешности выполнения решений партии и правительства в деле "укоренения" крымских татар.

В 1972 году, накануне полувекового юбилея образования СССР и спустя пять лет после Указа ПВС "О гражданах татарской национальности...", был принят новый политический документ - постановление ЦК КПСС от 26 октября 1972 года "Об отдельных категориях граждан, переселенных в прошлом из мест их

проживания в другие районы СССР”, и по его следам, 3 ноября 1972 года, Указ Президиума Верховного Совета СССР "О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий населения".

Принятию Постановления ЦК КПСС от 26 октября 1972 года предшествовала информация Крымского обкома в ЦК КПСС, отправленная в высший партийный орган несколькими месяцами ранее. В информации секретаря Крымского обкома Н.Кириченко от 25 июля 1972 года в очередной раз говорилось об активизации в связи с подготовкой к 50-летию образования Союза ССР "подстрекательской" деятельности "главарей татарских автономистов", вынашивающих планы по организации самовольного массового заезда татар в Крымскую область с целью разрешения так называемого "татарского вопроса": "По данным органов государственной безопасности "автономисты", стремясь активнее воздействовать на лиц татарской национальности, меняют тактические приемы. Их деятельность проводится более конспиративно и направлена в основном на усиление влияния среди молодежи и интеллигенции... Находящиеся в поле зрения органов КГБ Бекир Османов, Муксим Османов, Решат Османов и другие при посещениях Крыма призывали татар к более активным действиям с целью быстрого решения "татарского вопроса". В частности, они рекомендовали организовать демонстрации и шествия, самовольно вселяться в жилые дома, а также разбивать палатки вблизи автомобильных трасс. Свои клеветнические письма Османовы и другие стремятся передавать за границу».

В информации говорилось также, что "в подобного рода "обращениях" содержатся требования об организованном переселении всех татар в Крым, предоставлении им национальной автономии, об открытии специальных школ, мечетей и т.п.", которые высший парторган Крыма называл "совершенно необоснованными"¹. Почему? Ответ содержался в самой информации: "Крымская область имеет важное военно-стратегическое значение, так как на ее территории располагается крупнейшая военно-морская база нашей страны. По Крымскому побережью Черного моря проходит государственная граница. Кроме того, Крым является всесоюзной здравницей. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 года не предусматривалось организованного переселения татар в Крым, так как они укоренились в местах поселения, имеют там благоустроенное жилье и работают по избранной специальности"¹.

Спустя несколько месяцев пожелания и предложения этого документа были учтены в уже упоминавшемся Постановлении ЦК КПСС от 26 октября 1972 года, Указе Президиума Верховного Совета СССР от 31 ноября 1972 года, а также в принятых вскоре постановлениях ЦК КП УССР, ЦК КП УзССР и Крымского обкома.

В решении Крымского обкома партии (февраль 1973 года) снова говорилось о снятии ограничений в выборе места жительства в отношении крымских татар и других "граждан отдельных национальностей, переселенных из мест их проживания в другие районы СССР", но вновь утверждалось, что "...татары, которые ранее проживали в Крыму, в своем большинстве прочно укоренились на новых местах жительства". Вопрос "о гражданах, желающих возвратиться к прежним местам жительства", предлагалось "решать, как правило, через органы, занимающиеся организованным набором рабочей силы, в соответствии с действующим законодательством о паспортном режиме и при наличии возможностей жилищно-бытового устройства и трудового использования на постоянной работе в народном хозяйстве"¹.

Летом 1973 года руководство Узбекской ССР, где было сосредоточено основное крымскотатарское население и где находился центр национального движения, обратилось в ЦК КПСС с просьбой "в целях оздоровления обстановки... рассмотреть вопрос о возобновлении оргнабора и разрешении проживания в Крыму отдельным представителям контингента. Ими могли бы стать участники Великой Отечественной войны, партизаны и другие лица, имеющие заслуги перед Советским государством".

Мотивировка такого предложения - "свертывание оргнабора, который проводился в соответствии с решениями инстанций, дает возможность "автономистам" укреплять свои позиции и затрудняет работу партийно-советских органов по воспитанию граждан этих народностей"¹. Бесспорно, что такое предложение в Центр было вызвано сильным давлением национального движения, надеждой на то, что даже незначительный отток крымских татар из Узбекистана будет способствовать снижению авторитета активистов движения среди татар.

Категорически против позиции узбекских коллег выступили партийно-чиновничьи верхи Крыма. 1 октября 1973 года секретарь Крымского обкома Н. Кириченко пишет в ЦК КПСС докладную записку №70сс "О состоянии паспортного режима в Крымской области". Он сообщает данные о количестве переселившихся в 1967-1973 годах в Крым татар - 3496 человек, с явным намерением убедить главный партийный орган в том, что даже такое количество крымских татар в Крыму более чем достаточно и пора прекратить въезд их в Крым вообще. В документе речь об оргнаборе крымских татар вообще не идет, зато звучат вполне традиционные претензии: "Многие лица татарской национальности пытаются поселиться в области, игнорируя действующее законодательство о трудоустройстве и паспортном режиме. Не имея жилья, они длительное время проживают без прописки, нигде не работают. Некоторые из них приобретают по частным сделкам жилые дома, уплачивая за них значительно дороже номинальной стоимости"¹.

Отделы организационно-партийной работы и административных органов ЦК КПСС в информации в ЦК КПСС выступили третейским судьей в этом споре крымских и узбекских властей, выдав очередное соломоново решение, фактически поддержавшее последних: "Полагали бы необходимым в соответствии с ранее принятыми решениями продолжать работу по организованному набору рабочей силы из числа высланных в прошлом лиц для переселения их к прежним местам жительства. Принятие в настоящее время новых постановлений по этим вопросам представляется нецелесообразным"¹.

Данная информация двух могущественных отделов ЦК КПСС интересна тем, что она датирована февралем 1974 года, а 9 января 1974 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР "О признании утратившими силу законодательных актов СССР в связи с Указом ПВС СССР от 3.11.1972 "О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий населения".

Указ Президиума Верховного Совета СССР 1974 года (как и Указ от 3 ноября 1972 года) был помечен грифом "Не подлежит опубликованию". Это обстоятельство весьма показательно - в Указе вновь подтверждалось снятие ограничений в праве выбора местожительства для ранее депортированных народов, в том числе для крымских татар, что совершенно не соответствовало реальной политике.

Из подготовительных документов к Указу от 9 января 1974 года явствует, что его принятию предшествовало совещание в Юридическом отделе Президиума Верховного Совета СССР с участием представителей Министерства юстиции СССР, МВД СССР и КГБ при СМ СССР, на котором были высказаны соображения, что "отмена статьи 2 Указа от 28 апреля 1956 г. поставит под сомнение правовые основы для дальнейшего применения ныне действующих постановлений ПВС от 5 сентября 1967г. "О порядке применения ст.2 Указа ПВС СССР от 28 апреля 1956 г."

Участники совещания высказались за необходимость дополнительного изучения в Министерстве юстиции СССР, МВД СССР, КГБ "проблем, связанных с предложением об отмене ст.2 Указа от 28 апреля 1956г."

После "дополнительного рассмотрения" 11 декабря 1973 года названные ведомства представили проект Указа Президиума Верховного Совета СССР, в котором предлагалось признать частично утратившими силу некоторые законодательные акты СССР, в том числе Указ от 28 апреля 1956 года в части запрещения крымским татарам, туркам-гражданам СССР, курдам, хемшилам возвращаться в места, откуда они были выселены".

Таким образом, принятый 9 января 1974 года Указ Президиума Верховного Совета СССР отменял статью 2 Указа 1956 года, устранив тем самым своеобразный юридический казус - логичнее было бы, если бы этот пункт постановления был отменен Указом от 5 сентября 1967 года. Но, как уже говорилось, Указ 1974 года не предназначался для опубликования и обнародования. Так что о том, что, согласно этому документу высшего органа власти, с них снимались (в очередной раз!) все ограничения в праве выбора места жительства, ни крымские татары, ни другие "наказанные народы" так и не узнали. О существовании этого правового акта стало известно лишь в начале 1990 г., когда началось массовое рассекречивание документов бывших советских инстанций.

Сегодня можно выстраивать различные версии для объяснения истинных мотивов, которыми руководствовалась власть, принимая Указ 1974 года, но как бы то ни было, это была очередная фикция власти в деле решения крымскотатарской проблемы.

Дальнейшие события разворачивались по уже знакомому сценарию. Крымские татары продолжали возвращаться на родину, местные власти - оказывали этому самое решительное сопротивление.

В 1975-1976 годах оргнабор был возобновлен. По сведениям Председателя Госкомитета по использованию трудовых ресурсов О. Денисенко от 28 ноября 1975 года, были оформлены на переселение в Крым 30 семей крымских татар из трех областей Узбекистана (Самаркандская, Ферганская и Ташкентская) - 190 человек, "главы семей которых имели специальности или опыт работы, связанный с сельскохозяйственным производством" (трактористы, шоферы, слесари, маляры, плотники). Еще 20 семей из Узбекистана (112 человек) получили разрешение вернуться в Крым как переселенцы по оргнабору в марте 1976 года.

Обращает на себя внимание тот факт, что в 1975-1976 годах, как и в предыдущие годы, оргнабор не распространялся на квалифицированных работников непромышленных отраслей - учителей, медиков, научных работников, да и число переселенцев, согласно разнарядке, было очень невелико (около 300 человек).

Ну а те крымские татары, кому не удалось "пробиться" в число счастливых организаторов набора рабочей силы - а таковых было большинство - предпринимали поистине героические усилия, чтобы закрепиться на родине, пройдя через множество унижений и лишений; через суды и выселения. Преодолеть сопротивление властей в этот период зачастую не удавалось даже тем, для кого проявления героизма в жизни и в профессии были обыденным делом.

Ситуация с переселением крымских татар - и без того сложная - стала меняться к худшему к лету 1977 года.

В сентябре 1977 года, после почти годового перерыва, возобновились насильственные выселения и новые процессы за нарушение паспортных правил. Новая кампания гонений была связана, очевидно, с выполнением принятых вскоре после постановлений ЦК КПСС и ЦК КП УССР от 26 июня 1977 года "Мероприятий по повышению политической бдительности в интересах дальнейшего усиления охраны государственной границы СССР", одним из пунктов которых была проверка "состояния соблюдения паспортного режима" в прибрежных городах и районах Крыма¹.

Переломным моментом, очевидно, стало письмо первого секретаря ЦК КПУ В.Щербицкого в ЦК КПСС, символично датированное 18 мая 1978 года - трагическим для крымскотатарского народа днем годовщины депортации: "В связи со складывающейся обстановкой в Крыму просили бы ЦК КПСС рассмотреть вопрос о принятии, в порядке исключения, постановления Совета Министров СССР "О дополнительных мерах по укреплению паспортного режима в Крымской области", которым определить

порядок административного удаления органами внутренних дел лиц, прибывающих в Крым в неорганизованном порядке на постоянное жительство и проживающих без прописки"¹¹.

К письму был приложен проект Постановления №700 "О дополнительных мерах по укреплению паспортного режима в Крымской области", которое было принято 15 августа 1978 года, и ознаменовало новый этап в отношении власти к крымскотатарской проблеме.

Согласно этому документу, начиная с 15 октября 1978 года. Постановление узаконило административные выселения из домов и "удаления" непрописанных семей из Крыма без суда. Местные власти усилили кампанию по розыску и вывозу живущих без прописки татар.

В марте 1979 года зав. отделом административных органов ЦК КПУ А.Чумак с явным удовлетворением сообщал первому секретарю ЦК КПУ В.Щербицкому, что после принятия Постановления СМ СССР №700 "приезд в область в неорганизованном порядке на постоянное жительство граждан татарской национальности заметно приостановился"¹².

Таким образом, на протяжении 1970-х годов политический курс на "Крым без крымских татар" получал законодательное оформление. Все это время и последующие годы крымские татары продолжали предпринимать отчаянные попытки поселиться на родине, однако с конца 1970-х годов режим прописки был ужесточен до предела.

В Узбекистане в 1970-х - первой половине 1980-х годов продолжалась политика "укоренения", в связи с чем были приняты ряд партийных постановлений.

В частности Постановление ЦК КП Узбекской ССР "О дальнейшем улучшении идейно-политической работы среди татар - ранее проживавших в Крыму", принятое в 1975 году, постановление ЦК КПУз (13 декабря 1979 г.) - "О мерах дальнейшего усиления идейно-политической работы среди татар, ранее проживавших в Крыму". В постановлении Андижанского обкома от 9 января 1980 года. Видимо, дела с укоренением продвигались не так успешно, как хотелось это представить властям. А иначе зачем нужно было вводить столь откровенно дискриминационный пункт, весьма красноречиво свидетельствовавший о подлинном "равенстве" крымских татар, - постоянное и неукоснительное исполнение которого предписывалось "административным органам" - т.е. МВД, КГБ, Прокуратуре, в советское время, как известно, выступавшим отнюдь не только в роли блюстителей законности и правосудия: "12. Не допускать самостоятельного выезда лиц татарской национальности на жительство в Крымскую область, а в период подготовки и проведения крупных политических мероприятий и в праздничные дни - в города Москву, Ленинград, Ташкент и др.". Постоянно. Административные органы"¹³.

Проекты "укоренения" не исчерпывались мерами по "поднятию" культуры и искусства в местах ссылки. Были и попытки создания своеобразной автономии в Узбекской ССР - месте проживания основной массы выселенных крымских татар.

В 1970-х годах в Узбекистане были предприняты попытки создания административных единиц для компактного поселения крымских татар. Несмотря на массивную пропаганду и, очевидно, некоторые надежды власти, что этот проект "укоренения-закрепления" крымских татар состоится, "Мубарек" успеха не имел.

Таким образом, основные тенденции политики 1970-х - первой половины 1980-х годов в отношении крымских татар кардинально не изменились: в Узбекистане - месте проживания основной части крымскотатарского населения - продолжался курс на укоренение; в Крыму принимались меры по ужесточению режима прописки крымских татар. Дозированная прописка крымских татар в Крыму носила ситуативный характер. В эти же годы антикрымскотатарская политика получила дальнейшее законодательное обеспечение. Что до принятых - но не обнародованных - "разрешительных" законодательных актов этого периода, то, с нашей точки зрения, цель их была скорее внешнеполитическая - показать Западу, что СССР является демократической державой. Для использования и применения в собственной стране эти правовые акты не предназначались.

Последепортационный status quo крымских татар вполне устраивал как центральные, так и республиканские власти, если бы не постоянная деятельность национального движения, находившая поддержку подавляющего большинства крымских татар.

Источники и литература:

1. Хроника текущих событий. – Нью – Йорк: Издательство "Хроника", 16.03.1977 г. – Вып. 44. – С.83.
2. РГАНИ, Ф.5, Оп.64, Д. 52, Л. 50
3. РГАНИ, Ф. 5, Оп. 64, Д. 52, Л. 51.
4. РГАСПИ, Ф. 17, Оп. 140, Д. 2455, Л. 132.
5. РГАНИ, Ф. 5, Оп. 66, Д. 107, Л. 23 – 24.
6. РГАНИ, Ф. 5, Оп. 66, Д. 107, Л. 27.
7. РГАНИ, Ф. 5, Оп. 66, Д. 107, Л. 30.
8. ГАРФ, Ф. 7523, Оп. 106, Д. 1047, Л. 16.
9. ГАРФ, Ф. 7523, Оп. 106, Д. 1047, Л. 18.
10. Интервью с Рефатом Чубаровым // Архив автора. – Октябрь, 2003 г.
11. РГАСПИ, Ф. 17, Оп. 146, Д. 2864, Л. 38.
12. ЦДАГО Украины, Ф. 1, Оп. 25, Д. 1740, Л. 1 – 2.
13. ЦДАГО Украины, Ф. 1, Оп. 25, Д. 1940, Л. 10.
14. РГАНИ Ф. 5, Оп. 66, Д. 107, Л. 29 – 30